

или государственные чиновники (Китай). Светские авторы, как правило, сосредоточивают внимание на практических рекомендациях или этико-политических проблемах (например, Кекавмен, Владимир Мономах), не вступая в прямую полемику об источнике морали, характере добродетелей, свободе воли с официальной, религиозно-этической позицией. Напротив, немногочисленные философы по профессии, «ученые книжники», врачи, подобные великим арабоязычным мыслителям (аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд) или мыслителям-критикам ортодоксального конфуцианства и философам в Византии (Михаил Пселл, Иоанн Итал), антитринитариям и теоретикам нестяжательства в Московской Руси (Федор Курицын, Феодосии Косой), вели полемику по коренным проблемам этики, «отвоевывая» у религиозных ортодоксов право на отличие философско-этического исследования от религиозно-этического и даже утверждая превосходство философского познания человека и его отношений с обществом и миром перед религиозным (Ибн Сина, Ибн Рушд, Ибн Халдун).

Наиболее радикальные, нередко острокритические суждения о ложности и ханжестве религиозной моральной проповеди содержатся в литературе и фольклоре средневековья. Вследствие этого при изучении этики средневековья невозможно ограничиться этико-богословскими и этико-философскими трактатами и оставить без внимания ту сферу практической морали, которая, не получив в эпоху средневековья теоретического, научного осмысления, послужила основанием для возникновения не только новых идей, но и новых направлений в этической мысли эпохи Возрождения.

«История этики средних веков» является продолжением книги «История этики Древнего мира» и сохраняет общие методологические принципы подхода к изложению, анализу и оценке исторического развития знаний о морали, ее истоках и основных категориях, месте и роли морали в жизни общества.

Необходимо было, не игнорируя своеобразие развития этических взглядов на Востоке и Западе, показать сходные черты этих учений, обусловленные их общим социально-экономическим фундаментом — феодализмом.